

Особенности и недостатки уголовно-правового механизма противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства

Аннотация. Способы, с помощью которых виновный вызывает у другого лица желание, решимость совершить самоубийство, могут быть самыми разнообразными. Одни из них характерны для доведения до самоубийства, другие (их перечень открытый) предполагают склонение к совершению самоубийства. Законодатель доведение и склонение рассматривает как самостоятельные деяния, направленные на побуждение другого лица к совершению самоубийства. Однако в литературе и правоприменительной практике сложились разные подходы к юридической оценке данных деяний. Проблемы в разграничении связаны в том числе с недостатками ст. 110 и 110.1 УК РФ. Общим для доведения и склонения является целенаправленный характер. По сути, они выступают формами вовлечения и предполагают стремление виновного побудить потерпевшего совершить самоубийство. Сделан вывод о необходимости закрепления ответственности за доведение до самоубийства и склонение к совершению самоубийства в рамках одной статьи, отдельно от содействия тем, у кого уже имеется намерение совершить самоубийство. Объединение данных форм вовлечения в суицидальное поведение в самостоятельной статье позволит показать их единое смысловое значение. Актуален также вопрос о юридической оценке публичной деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства неопределенного круга лиц, и допустимости ее отнесения к вовлечению в суицидальное поведение.

Ключевые слова: вовлечение; доведение; самоубийство; склонение; содействие; суицид; побуждение; пропаганда; призывы; тяжкие последствия

Для цитирования: Палий В. В. Особенности и недостатки уголовно-правового механизма противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 3. — С. 144–151. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.144-151

© Палий В. В., 2026

* Палий Виктория Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
paliyka_82@mail.ru

Features and Shortcomings of the Criminal Law Mechanism for Countering Activities Aimed at Encouraging Suicide

Victoria V. Paliy, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
paliyka_82@mail.ru

Abstract. The methods by which a perpetrator encourages in another person the desire and determination to commit suicide can be very diverse. Some of them are characteristic of causing suicide; others (the list is extensive) involve inducement to commit suicide. The legislator considers «causing» and «inducing» as independent acts aimed at encouraging another person to commit suicide. However, in literature and law enforcement practice, different approaches to the legal assessment of these acts have developed. The problems in distinguishing between them are partly due to the shortcomings of Articles 110 and 110.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. Common to both causing to and inducing to is their purposeful nature. In essence, they act as forms of involvement and imply the perpetrator's desire to encourage the victim to commit suicide. It is concluded that it is necessary to establish liability for causing suicide and incitement to commit suicide within the framework of one article, separately from assisting those who already have the intention to commit suicide. Combining these forms of involvement in suicidal behavior in a separate article will allow us to demonstrate their common semantic meaning. The issue of the legal assessment of public activity aimed at encouraging an indefinite number of people to commit suicide and the admissibility of classifying it as involvement in suicidal behavior is also relevant.

Keywords: involvement; incitement; suicide; inducement; assistance; encouragement; propaganda; call to action; grave consequences

Cite as: Paliy VV. Features and Shortcomings of the Criminal Law Mechanism for Countering Activities Aimed at Encouraging Suicide. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(3):144-151. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.184.3.144-151

Уголовное законодательство содержит ряд норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений, направленных на побуждение к совершению самоубийства. Одно из уголовно наказуемых деяний, побуждающих к суициду, — склонение. В части 1 ст. 110.1 УК РФ способы, с помощью которых виновный склоняет другое лицо к самоубийству, указаны неисчерпывающим образом и могут быть различными, за исключением угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего — данные способы характерны для доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Несмотря на различное содержание признаков объективной стороны, в литературе высказывается точка зрения о необходимости проводить разграничение склонения и доведения по направленности

действий и внешнему проявлению: «склонение к самоубийству предполагает осуществление действий, с очевидностью направленных на формирование у потерпевшего желания совершить самоубийство»¹. В соответствии с данной позицией любое воздействие на потерпевшего без прямого указания на необходимость совершить суицид следует рассматривать по ст. 110 УК РФ.

Впрочем, с таким предложением трудно согласиться. В соответствии с законом наиболее опасные способы воздействия (угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства), если они даже и сопровождались открытым сообщением информации о самоубийстве как необходимом действии, всегда рассматривались как доведение до самоубийства. До изменений, внесенных

¹ Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 16.

в УК РФ Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ, иные способы воздействия, находящиеся за рамками доведения, такие как угрозы, обман, подкуп, предложение и т.п., не подлежали уголовно-правовой оценке. В целях установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, законодатель предусмотрел самостоятельную ответственность за склонение к совершению самоубийства. Несмотря на различие способов, характерных для доведения и склонения, общим для данных деяний является целенаправленный характер. По сути, они выступают формами вовлечения и предполагают одно — стремление виновного побудить потерпевшего совершить самоубийство.

Вместе с тем в судебной практике встречаются ситуации, когда различные по степени общественной опасности формы вовлечения в суицидальное поведение рассматриваются правоприменителем как однопорядковые. Так, согласно приговору, *преследуя цель доведения* несовершеннолетней А. до самоубийства, Г. вступила в личную переписку с потерпевшей. *Путем жестокого обращения* с ней Г. в процессе переписки систематически давала указания и советы о способах и методах совершения суицида, демонстрировала фотографии суицидального характера, размещала информацию, содержащую признаки жестокого обращения и унижения человеческого достоинства, иными способами провоцировала несовершеннолетнюю к совершению самоубийства. Действия Г. были квалифицированы судом по ч. 5 ст. 110.1 УК РФ². В данном случае способы склонения к совершению самоубийства ошибочно названы признаками иного, сходного по направленности действий состава преступления.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в самом законе отсутствует уголовно-правовая соразмерность в оценке общественной опасности рассматриваемых деяний. Сравнение

санкций ч. 4 ст. 110.1 УК РФ и ч. 1 ст. 110 УК РФ показывает, что за «удавшееся» склонение предусмотрено более строгое наказание, нежели чем за доведение. Однако исходя из диспозиции ч. 1 ст. 110.1 УК РФ склонение к самоубийству является менее опасным деянием и не предполагает применения насильственных способов воздействия. Причинение физических и психических страданий потерпевшему характерно для доведения до самоубийства. Так, по одному из дел было установлено, что М. систематически угрожал несовершеннолетней В. выложить в социальные сети ее фотографии интимного содержания, систематически унижал ее человеческое достоинство. Действия М., выразившиеся в контроле над потерпевшей, ревности, шантаже относительно опубликования в Интернете фотографий интимного содержания, нецензурных выражениях в оскорбительной форме, что порочило честь и достоинство В., а также выяснении отношений после того, как они договорились расстаться, повлияли на психологическое состояние В., что привело в последующем к совершению суицида. Суд квалифицировал содеянное М. по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ³.

Самоубийство или покушение на самоубийство может произойти в результате воздействия на потерпевшего с помощью способов не только склонения, но и более интенсивных, характерных для доведения. В таком случае было бы излишне квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, т.к. это повлечет двойную ответственность за деятельность, охватываемую единым умыслом и направленную на достижение одного результата. Тогда доведение как более опасная форма воздействия должно поглотить менее опасную — склонение. Однако, как было указано выше, санкции ч. 1 ст. 110 и ч. 4 ст. 110.1 УК РФ дезориентируют правоприменителя в вопросе оценки общественной опасности данных деяний.

Представляется, что уголовно-правовой запрет на совершение доведения до самоубийст-

² Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 07.05.2018 № 1-25/2018 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/AnhCjvSdlpdj/?ysclid=lxp3axmxu8227939969>.

³ Приговор Уссурийского районного суда Приморского края от 07.05.2024 № 1-15/2024 1-361/2022 1-43/2023 по делу № 1-15/2024 // URL: <https://sudact.ru/>.

ва и склонения к совершению самоубийства необходимо установить в рамках одной статьи, сформулировав отдельно от содействия в совершении самоубийства. «Доведение», «склонение», «побуждение» — это термины, которые имеют одно смысловое значение⁴. В толковом словаре слово «довести» означает «привести в какое-нибудь состояние, вызвать, породить в ком-нибудь или чем-нибудь какие-нибудь последствия»⁵, «склонить» — «убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения»⁶. В словаре синонимов «склонение» отождествляется с «побуждением»⁷. Изложенное подтверждает, что это близкие по характеру деяния, сущность которых заключается в умышленном воздействии на сознание и волю другого лица в различных формах, побуждающих его к совершению суицида. В этом и состоит отличие от содействия (оказания помощи) в осуществлении самоубийства. В связи с этим не вызывает одобрения высказанная точка зрения о возможности доведения до самоубийства посредством подстрекательских либо пособнических деяний⁸.

Содействие совершению самоубийства, несмотря на более строгую санкцию, является не квалифицирующим признаком деяния, прописанного в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, а самостоятельным составом преступления (ч. 2 ст. 110.1). Соответственно, если виновный не только склоняет, но и выполняет пособнические действия, содеянное образует совокупность преступлений. В литературе высказывается позиция о недо-

пустимости такой оценки, поскольку все действия лица направлены на достижение единого преступного результата и предполагают единый умысел⁹. В связи с этим возникает вопрос: приоритет при квалификации действий виновного должен отдаваться склонению или содействию как более опасному деянию? Действия, перечисленные в ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, не предполагают возбуждение намерения у другого лица совершить суицид, а направлены на того, у кого такое намерение уже сформировалось, что и охватывается умыслом виновного. Соответственно, при совершении самостоятельных деяний у виновного возникает умысел в том числе на содействие в осуществлении самоубийства, что должно быть учтено при квалификации.

Предложение об объединении доведения и склонения в одном составе не означает признания равной степени их общественной опасности и целесообразности назначения одинакового наказания. Тем более что в УК РФ уже содержатся составы преступлений, в основу формирования которых положено склонение или иное вовлечение (например, ст. 151.2). Закрепление в законе единой нормы устранил в том числе дискуссию о формах вины. Сам характер описанного в законе деяния «доведение до» исключает неосторожную форму вины, хотя в литературе допускают возможность и неосторожного доведения¹⁰. В судебной практике также отсутствует единая позиция о признаках субъективной стороны данного состава преступления. Доведение до

⁴ См.: Уголовное право Российской Федерации : проблемный курс для магистрантов и аспирантов : в 3 т. / под общ. ред. А. Н. Савенкова ; науч. ред. и рук. авт. кол. А. И. Чучаев. Т. 3. Кн. 1 : Преступления против личности. Преступления против собственности. М., 2025. С. 155.

⁵ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка : Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 28-изд., перераб. М. : Мир и образование, 2019. С. 264.

⁶ См.: Баханьков А. Е., Гайдукевич И. М., Шуба П. П. Толковый словарь русского языка. Минск, 1975. С. 220.

⁷ См.: Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка / под ред. Л. А. Чешко. Изд. 3-е. М., 1971. С. 490.

⁸ См.: Елисеева Н. М. Квасисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. С. 9–10.

⁹ См.: Краснова К. А. Уголовно-правовые меры борьбы с кибербуллицом несовершеннолетних // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции. М. : РГ-Пресс, 2018. С. 642.

¹⁰ См.: Артюшина О. В. Новые преступления против жизни: проблемы криминализации и декриминализации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2019. Т. 1. № 2. С. 134–135.

самоубийства, как и склонение, направлено на то, чтобы побудить другое лицо совершить определенный поступок. Направленность действий на достижение преступного результата является важным показателем исключительно умышленной формы вины¹¹. При этом субъект, применяя способы, перечисленные в ст. 110 УК РФ, обязательно должен высказываться о самоубийстве или другим образом обозначать его как возможную или необходимую модель поведения потерпевшего¹². Например, было установлено, что П. преследовал потерпевшую, угрожал, что опубликует в социальных сетях информацию, порочащую ее честь и достоинство. В последующем П. реализовал высказанные угрозы и опубликовал такие сведения в социальной сети «ВКонтакте». После того как потерпевшая сообщила П. о намерении совершить самоубийство, он продолжил высказывать в ее адрес оскорбления в нецензурной форме, а также цинично выразился о желании потерпевшей лишиться жизни. В результате длительной психотравмирующей ситуации, вызванной действиями П., потерпевшая совершила самоубийство. По приговору суда П. признан виновным и осужден за умышленное доведение до самоубийства¹³.

В тех случаях, когда насильственные способы воздействия на потерпевшего были направлены на иной преступный результат, например на незаконное получение имущества, но по факту привели к суициду, содеянное излишне квалифицировать по ст. 110 УК РФ. Так, Ф., предъявляя потерпевшему заведомо незаконные требования о передаче имущества, применял в отношении него физическое насилие, систематически высказывал угрозы применения такого насилия. Моральное давление и причинение нравственных страданий привели к самоубийству потерпевшего. В жалобе, не оспаривая выводы суда о доказанности виновности Ф. в соверше-

нии вымогательства, защитник указал, что Ф. не предвидел тот факт, что его противоправные действия, связанные с вымогательством денежных средств, могут привести к самоубийству¹⁴. Признание судом Ф. виновным в доведении лица до самоубийства является ошибочным.

Возможны и иные ситуации, при которых самоубийство потерпевшего также находится в причинно-следственной связи с совершаемым преступлением, но которые исключают стремление виновного спровоцировать потерпевшего к суицидальному поведению. В УК РФ такие случаи охватываются категорией «иные тяжкие последствия», психическое отношение к которым характеризуется неосторожной формой вины (например, п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ). Вместе с тем в законе не всегда определено психическое отношение виновного к тяжким последствиям, например при превышении должностных полномочий (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ). Соответственно, форма вины может быть и умышленной, и неосторожной. Однако только при наличии умысла на побуждение потерпевшего к суицидальному поведению квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений.

Кроме того, дискуссионным является вопрос о правилах квалификации в случае доведения ребенка до самоубийства, если это было связано с неисполнением обязанностей по его воспитанию (ст. 156 УК РФ). В ситуации, при которой соответствующий специальный субъект не исполняет обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, жестоко обращается с ним, а также стремится спровоцировать такого ребенка на суицид, содеянное необходимо оценивать как два самостоятельных преступления. Преступление, предусмотренное статьей 156 УК РФ, отличается от доведения до самоубийства не только разнородностью объекта преступления, но и различным содержанием объективной сто-

¹¹ См.: Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М., 2015. С. 68–69.

¹² См.: Кокунов А. И. Уголовно-правовой запрет склоняющего воздействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2023. С. 20–21.

¹³ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2024 № 77-3490/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 04.06.2024 по делу № 77-1485/2024 (УИД 34RS0004-01-2022-004551-30) // СПС «КонсультантПлюс».

роны. Так, по одному из дел судом установлено, что именно действия М., выразившиеся в отсутствии надлежащей заботы, постоянных оскорблениях, угрозах в адрес ребенка, унижении его человеческого достоинства, применении в отношении него физической силы, нанесении побоев, способствовали в результате сложившейся длительной психотравмирующей ситуации принятию потерпевшим решения выбростись из окна и покончить с собой, что указывает на наличие прямой причинно-следственной связи между действиями осужденной и наступившими последствиями. Действия М. квалифицированы не только по п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ, но и дополнительно по ст. 156 Кодекса¹⁵.

На сегодняшний день актуален вопрос об уголовно-правовой оценке деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства широкого круга лиц, и о допустимости применения ст. 110.2 УК РФ. Несмотря на то что введение в УК РФ ст. 110.2 было связано с необходимостью охраны неопределенного круга лиц¹⁶, ее применение затруднительно. Данной нормой закреплена ответственность исключительно для тех, кто занимается организацией такой деятельности, но отсутствует уголовно-правовой запрет на саму деятельность. Рассматривать подобное как доведение или склонение невозможно, поскольку вовлечение носит исключительно персонифицированный характер. Однако в судебной практике встреча-

ются ошибки в квалификации содеянного, когда суд необоснованно вменяет ст. 110.1 УК РФ¹⁷.

Как отмечают в литературе, любая публичная деятельность, направленная на побуждение к совершению самоубийства, находится за рамками склонения и обладает более высокой общественной опасностью. В связи с этим объектом таких посягательств предлагают считать общественную безопасность¹⁸. Высказывается также позиция, что деятельность, которая направлена на побуждение к совершению самоубийства неопределенного круга лиц, должна быть запрещена в рамках гл. 25 УК РФ, поскольку вред причиняется здоровью населения и общественной нравственности¹⁹.

Вместе с тем возникают трудности в разграничении пропаганды, призывов и вовлечения в совершение самоубийства, осуществляемого публично или с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. По мнению Л. А. Кротовой, публичные формы вовлечения в самоубийство уже существенным образом расширяют аудиторию и предполагают как наличие конкретного потерпевшего, так и обращенность к неопределенному кругу лиц²⁰. Однако российское уголовное законодательство устанавливает запрет на применение уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Деятельность, направленная на неопределенно широкий круг лиц, не может рассматриваться в рамках соучастия²¹. По таким же признакам проводит

¹⁵ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2025 № 77-30/2025 (УИД 78RS0007-01-2021-005256-35) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Есиповой Полины Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 110.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См., например: кассационное постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 № 77-3244/2022 (УИД 77RS0010-02-2021-013001-90) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ См.: *Старжинская А. Н.* Доведение до самоубийства и причастность к самоубийству несовершеннолетнего лица по уголовному праву Российской Федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 28.

¹⁹ См.: *Бычкова А. М., Раднаева Э. Л.* Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий // *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. Т. 12. № 1. С. 101–115.

²⁰ См.: *Кротова Л. А.* Вовлечение в самоубийство: некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации // *Вестник Удмуртского университета*. 2018. Т. 28. Вып. 4. С. 564.

²¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.09.2017 № 1797-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дильмухаметова Айрата Ахнафовича на нарушение его конституционных прав

отграничение подстрекательства от публичных призывов Верховный Суд РФ²². Несмотря на то что соучастие допустимо только в преступлении, доведение и склонение представляют собой подстрекательство, но к суициду, который не является уголовно наказуемым.

Пропаганда, как и публичные призывы, не адресована конкретным лицам, а выступает способом воздействия на общественное сознание. Смысловое значение термина «пропаганда» — распространение и разъяснение определенных идей, взглядов и убеждений, адресатом которых является множество лиц²³. При этом информация в контексте пропаганды может и не носить харак-

тер призывов и заявлений. В литературе высказывается точка зрения, что если для публичных призывов применим больше термин «побуждение», то для пропаганды — «убеждение»²⁴.

Таким образом, целесообразно установить уголовную ответственность за действия, направленные на побуждение неопределенно широкого круга лиц совершить самоубийство и (или) формирование у них убежденности в привлекательности совершения суицида. Такие общественно опасные действия не могут рассматриваться в рамках склонения и иного вовлечения в совершение самоубийства и требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Артюшина О. В.* Новые преступления против жизни: проблемы криминализации и декриминализации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. — 2019. — № 2. — Т. 1. — С. 129–136.
2. *Бычкова А. М., Раднаева Э. Л.* Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12. — № 1. — С. 101–115.
3. *Воробьев В. В.* Уголовная ответственность за пропаганду деятельности некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2013. — № 4 (22). — С. 55–57.
4. *Елисеева Н. М.* Квазисоучастие в самоубийстве: актуальные проблемы криминализации и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2022. — 27 с.
5. *Кокунов А. И.* Уголовно-правовой запрет склоняющего воздействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2023. — 34 с.
6. *Краснова К. А.* Уголовно-правовые меры борьбы с кибербуллизмом несовершеннолетних // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XV Международной научно-практической конференции. — М. : РГ-Пресс, 2018. — С. 640–643.
7. *Кротова Л. А.* Вовлечение в самоубийство: некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации // Вестник Удмуртского университета. — 2018. — Т. 28. — Вып. 4. — С. 561–566.
8. *Рарог А. И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. — М., 2015. — 224 с.

частью третьей статьи 47 и частью первой статьи 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: п. 14, 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ См.: *Воробьев В. В.* Уголовная ответственность за пропаганду деятельности некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2013. № 4 (22). С. 56.

²⁴ См.: *Стародубцева М. А.* Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и пропаганда терроризма: соотношение понятий // Юрислингвистика. 2025. № 35. С. 101.

9. Старжинская А. Н. Доведение до самоубийства и причастность к самоубийству несовершеннолетнего лица по уголовному праву Российской Федерации: актуальные проблемы законодательства и правоприменения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2022. — 30 с.
10. Стародубцева М. А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и пропаганда терроризма: соотношение понятий // Юрислингвистика. — 2025. — № 35. — С. 98–103.
11. Филиппова С. В. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 32 с.

Материал поступил в редакцию 7 июля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Artyushina O. V. Novye prestupleniya protiv zhizni: problemy kriminalizatsii i dekriminalizatsii // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva. — 2019. — № 2. — Т. 1. — С. 129–136.
2. Bychkova A. M., Radnaeva E. L. Dovedenie do samoubiystva posredstvom ispolzovaniya internet-tekhnologiy // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. — 2018. — Т. 12. — № 1. — С. 101–115.
3. Vorobev V. V. Ugolovnaya otvetstvennost za propagandu deyatel'nosti nekommercheskoy organizatsii, posyagayushchey na lichnost i prava grazhdan // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. — 2013. — № 4 (22). — С. 55–57.
4. Eliseeva N. M. Kvazisouchastie v samoubiystve: aktualnye problemy kriminalizatsii i differentsiatsii otvetstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2022. — 27 s.
5. Kokunov A. I. Ugolovno-pravovoy zapret sklonyayushchego vozdeystviya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2023. — 34 s.
6. Krasnova K. A. Ugolovno-pravovye mery borby s kiberbullitsidom nesovershennoletnikh // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. — М.: RG-Press, 2018. — С. 640–643.
7. Krotova L. A. Vovlechenie v samoubiystvo: nekotorye voprosy ugolovno-pravovoy kvalifikatsii // Vestnik Udmurtskogo universiteta. — 2018. — Т. 28. — Vyp. 4. — С. 561–566.
8. Rarog A. I. Problemy kvalifikatsii prestupleniy po subektivnym priznakam. — М., 2015. — 224 s.
9. Starzhinskaya A. N. Dovedenie do samoubiystva i prichastnost k samoubiystvu nesovershennoletnego litsa po ugolovnomu pravu Rossiyskoy Federatsii: aktualnye problemy zakonodatelstva i pravoprimeneniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2022. — 30 s.
10. Starodubtseva M. A. Publichnye prizyvyy k osushchestvleniyu terroristicheskoy deyatel'nosti, publichnoe opravdanie terrorizma i propaganda terrorizma: sootnoshenie ponyatiy // Yurislingvistika. — 2025. — № 35. — С. 98–103.
11. Filippova S. V. Sklonenie k soversheniyu samoubiystva ili sodeystvie soversheniyu samoubiystva: ugolovno-pravovaya kharakteristika i problemy kvalifikatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 2020. — 32 s.